Глава 41: Возвращение Шэн И в Пекин

Присутствующие и так понимают, что происходит, даже не поднимая глаз.

Сражение Драконьих Богов!

Появился еще один Драконьем Богом.

Если посмотреть в ту сторону, то можно увидеть, что они находятся ровно напротив того места, где они находятся сейчас, в противоположных углах долины.

Глаза Муронгского расцвели, и в них вспыхнул яркий свет. У большинства людей вокруг него было такое же выражение.

"Пойдем! Хватай его!" Он взял на себя инициативу, успокоил свое уже уставшее дыхание и побежал отчаянно.

Группа наследных принцев и их свиты позади него тоже побежала туда.

В окрестностях люди из Семьи Лю и Секты Юэхо уже давно исчезли, а те, кто разбрелся по окрестностям, сразу бросились бежать.

Муронг Чжан закричал: "Пойдем и мы! Не позволяй другим схватить его". Сказав это, он потащил Муронг Цзина и помчался туда, поднимая столбы пыли.

Видя, что принцы, которых он должен был охранять, все исчезли из его поля зрения, Цзян Тяньшэн поспешно сказал Муронг Сину и Тан Мяню: "Пошли и мы, иначе принцам может не хватить сил".

Муронг Син и Тан Мянь беспомощно переглянулись, кивнули и побежали туда вместе с встревоженным Цзян Тяньшэном.

На этот раз туда спешило огромное количество людей, в отличие от 30 000 человек только что, на этот раз там было целых 80 000 человек.

Гонка со временем была видна повсюду на дороге, все гнались друг за другом.

Кому-то не хватало сил, и они спешно доставали из сумки Qiankun панацею и эликсир и, проглотив их, не останавливаясь, бежали к цели.

Кто-то считал, что бежит слишком медленно, поэтому вызвал духовного зверя и, усевшись на его спину, помчался туда. Он был размером с гигантского слона с золотыми клыками и размером с голубого волка.

Были также люди, которые напрямую вызывали свои собственные инкарнации, или летающих чудовищных духов, или гигантских чудовищных духов. Короче говоря, каждый хотел добраться туда раньше других, и все старались изо всех сил ускориться.

Конечно, было и много людей, которые нападали на тех, кто бежал впереди них, мечом или напрямую доставали лук и арбалеты, используя скрытое оружие, и прямо убивали их.

Многие фигуры падали в изнеможении и тут же затаптывались теми, кто бежал за ними, превращаясь в месиво.

Все это не имеет никакого отношения к Муронгу Лину, сидящему в чайной у ворот города.

В этот момент он сидел у окна на третьем этаже чайного домика. Зеленый туман стелился по полу, и чай был густым. Он сделал глоток легкого чая, а затем медленно прищурился, чтобы насладиться им.

В своей прошлой жизни одним из его трех самых больших увлечений было пить чай.

Просто это тело раньше никогда не любило чай, и поэтому Муронг Лин думал, что в стране Янь чай не популярен.

Как же неожиданно, когда я пришел сюда сегодня я нашел приятную чайную.

Старик Бай почтительно стоял у чайного столика, глядя в окно.

Чайная расположена близко к Южным воротам и является самыми оживленными воротами города. Торговцы и туристы, путешествующие с севера на юг, должны пройти через эти ворота.

Муронг Лин прищурился и не обратил внимания на происходящее снаружи. Крики, вопли и шум внизу не имели никакого отношения к Муронгу Лину, смаковавшему чай.

В чайной все еще пьют чай много стариков, но на третьем этаже находится только Муронг Лин.

В это время глаза Старика Бая напряглись, его губы слегка шевельнулись, и он сказал: "Ваше Высочество, Шэн И здесь". Он повернул голову и посмотрел на Муронг Лина.

Муронг Лин медленно открыл глаза, не торопясь.

Он поставил чайную чашку, которую держал в руке, слегка поднялся и подошел к Старику Баю, стоя у окна, глядя прямо вниз с третьего этажа чайного домика, как раз, чтобы увидеть Шэн И, который только что ввел лошадь в город неподалеку.

Он был одет в простую одежду, но держался непринуждённо. Время от времени он оглядывался. За спиной у него сидела девушка в зеленом, за которую он держался.

Девушка тоже была одета просто, но это не могло скрыть ее чистый облик. Ее лицо было полно удивления и изумления, а в глазах читалась новизна.

Кажется, он очень любопытен и восхищен архитектурой столицы, как маленькая деревенская девочка.

"Брат И, это столица? Она такая огромная! Такая оживленная! Смотри, там акробаты!" - Дзы Линь, сидящая на лошади, возбужденно дрыгала ногами и указывала пальцем то туда, то сюда.

Шэн И беспомощно смотрел на нее, дразняще держа ее за руку и говоря: "Тихо, в столице очень строго, не пугай лошадь".

Дзы Линь надула губы, но не послушалась, а все так же наблюдала за шумом толпы вокруг.

Шэн И казался расслабленным, но на самом деле в его глазах таились сомнения.

Потому что по дороге в столицу он слышал много такого, что до сих пор приводило его в смятение.

Чжу Чжушу из ордена Байхуацзун был побежден своим презренным бывшим женихом и покончил с собой?

В его памяти такого не было, Чжу Чжушу должна быть жива.

А ученик ядовитого старика, Тан Мянь, победил Янь Силу за десять ходов, что тоже было невозможно в его памяти.

Конечно, у Тан Мяня было некоторое прошлое, но он точно не должен был быть противником Янь Силу.

Больше всего его озадачивал драконий божий камень.

Неужели это не то, что было в его памяти?

Иначе он бы не покинул руины так рано.

Камень, который может напрямую наделить другого человека силой, даже он никогда не слышал о таком в своей прошлой жизни.

По его разумению, таких камней всего три, но все они низкого уровня.

Кровь этого драконьего бога, даже для существ высшего царства его прежнего мира, была чрезвычайно ценной, понятно?

Как же она могла существовать?

И целых девять?

Шэн И всю дорогу был в оцепенении.

Может, в этом мире произошли какие-то перемены из-за его перерождения?

Но как?

Он очень растерян, и хочет как можно скорее вернуться в отчий дом, чтобы тщательно разобраться в этом вопросе.

Внезапно перед ним появилась фигура, стройная и роскошная.

Шэн И поднял голову, и тут же почувствовал, что рука Дзы Линь внезапно напряглась.

Он посмотрел на шестую принцессу Мужун Лю, появившуюся перед ним, и равнодушно спросил: "Мужун Лю, зачем ты преграждаешь мне дорогу?"

Конечно, Мужун Лю, одетая в роскошные наряды, не испугалась. Сначала она медленно осмотрела Дзы Линь, а затем повернулась и сказала Шэн И: "Что? Шэн И, это та женщина, которую ты искал? Не очень-то и хороша".

Дзы Линь тут же встревожилась и сказала: "Кто по-твоему не очень хорош? И вообще, кто ты?"

Шэн И взял ее за руку и успокоил: "Все в порядке, давай не будем обращать на нее внимания и поедем дальше".

С этими словами он повел лошадь и хотел идти к дому князя Шэнго.

Глаза Мужун Лю потемнели, и она сказала: "Шэн И, не позорься. Как твоя невеста, я спрошу тебя в последний раз, ты уверен, что хочешь взять ее в дом?"

На них было устремлено множество глаз. Люди, приходящие и уходящие из столицы, знали их обоих. Один был Шестой Принцессой правящей династии, а другой - сыном князя Шэнго.

И их дела в последнее время стали причиной многих пересудов в городе. Можно сказать, что лицо Шестой Принцессы было жестоко унижено Лун Ченом.

Брак между Мужун Лю и Шэн И не был явно оговорен, но он был молчаливо одобрен двумя семьями и не отрицался все эти годы.

Семья Мужун нуждалась в поддержке князя Шэнго, чтобы увеличить свою силу, а князь Шэнго также нуждался в силе семьи Мужун, чтобы защитить Шэн И, который изначально был заучкой.

Неведомо, как переменился Шэн И за один день, и не успели люди опомниться, как он налепил много смачных пощёчин.

После этого он даже проигнорировал брачный контракт с Муронг Лю, и нашёл снаружи женщину, чтобы привести её обратно.

Глядя на него со стороны, это был явный вызов шестой принцессе.

Лицо Цзы Линь резко изменилось, в глазах потемнело и она посмотрела на Муронг Лю, затем перевела взгляд на Шэн И, и спросила взволнованно: "Шэн И! Какая невеста?"

Шэн И выглядел беспомощно и не имел времени объяснять Цзы Линь, поэтому он сказал Муронг Лю: "Наши брак с тобой — договорённость поколения моего отца. Теперь я могу чётко сказать тебе, что я объясню ситуацию моему отцу. Давай, конечно, брачный контракт не в счёт".

Муронг Лю побледнела от гнева и дрожащим пальцем указала на Шэн И и Цзы Линь, ехавшей верхом на лошади, и сказала: "Прелюбодей и прелюбодейка! Собачьи отродья!"

Затем она ушла.

Сегодня она приехала перехватить Шэн И у ворот города, что естественно не осталось без внимания её одной из сестёр.

Просто она не ожидала решимости Шэн И и его презрения к ней.

Это заставило её почувствовать огромное унижение, и теперь она постепенно теряла даже последние следы благоразумия.

Изначально она не хотела выходить замуж за Шэн И, а теперь она унижена из-за расторжения брачного контракта Шэн И. Это очень разозлило шестую принцессу, которая не была настолько оскорблена с самого детства.

Она решила первой начать действовать.

Не трогай женщину, если ничего не случилось.

Особенно красивую и высокомерную женщину. *

http://tl.rulate.ru/book/95383/3909735